

Date: 26 ноября 2002 (апрель)

Изд: Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910-1930-е годы. Составитель Арсений Борисович Рогинский. Серия "Время и судьбы", М., "Книга", 1989

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

ВОСПОМИНАНИЯ КРЕСТЬЯН-ТОЛСТОВЦЕВ. 1910-1930-Е ГОДЫ.

Вместо предисловия

В.В.Янов. КРАТКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ О ПЕРЕЖИТОМ

Е.Ф.Шершенева. НОВОИЕРУСАЛИМСКАЯ КОММУНА ИМЕНИ Л.Н.ТОЛСТОГО

Б.В.Мазурин. РАССКАЗ И РАЗДУМЬЯ ОБ ИСТОРИИ ОДНОЙ ТОЛСТОВСКОЙ КОММУНЫ "ЖИЗНЬ И ТРУД"

Б.В.Мазурин. ОДИН ГОД ИЗ ДЕСЯТИ ПОДОБНЫХ. ПИСЬМО ДМИТРИЮ МОРГАЧЕВУ, ДРУГУ ПО НЕСЧАСТЬЮ

Д.Е.Моргачев. МОЯ ЖИЗНЬ

**И.Я.Драгуновский. Из книги "ОДНА ИЗ МОИХ ЖИЗНЕЙ"
ИЗ БУМАГ ЯКОВА ДЕМЕНТЬЕВИЧА ДРАГУНОВСКОГО**

Приложение

М.И.Горбунов-Посадов. ТРИ КОММУНЫ

Беседа

УСТАВ КОММУНЫ "ЖИЗНЬ И ТРУД". 1931 ГОД.

Примечания

Об авторах

Вместо предисловия

Много лет как я чувствую необходимость написать свои воспоминания. О том же говорят мне и многие друзья. Я сын Ивана Ивановича Горбунова-Посадова и Елены Евгеньевны Горбуновой, учеников и друзей Льва Николаевича Толстого, редакторов и руководителей основанного им и просуществовавшего полвека (1885-1935) народного издательства "Посредник". Мое детство и юность прошли в толстовском мире, среди участников толстовского движения в России.

Толстой и его дело присутствовали в моей жизни всегда. Моя детская кроватка, железная с сеткой, была подарена родителям Львом Николаевичем (это была кроватка его младшего, особенно любимого сына Ванечки, рано умершего. Сейчас она вернулась в московский Музей-усадьбу Толстого). Самые яркие воспоминания моего детства - это Ясная Поляна и Овсянники, усадьба старшей дочери Толстого Татьяны, в восьми километрах от Ясной, где наша семья жила каждое лето и куда Лев Николаевич почти ежедневно приезжал на своем жеребце Делире, чтобы повидаться с моим отцом, привозя рукописи и корректуры. Мои школьные и студенческие годы я усердно работал для издательства "Посредник" (после революции оно стало кооперативным, а председателем его правления была мама) - переводил детские книжки с английского, занимался брошюровкой книг, развозил их по магазинам. У нас на квартире в 20-е годы набирались и печатались ежемесячные "Письма Московского Вегетарианского общества" - последнее периодическое издание толстовцев, и я печатал статьи на машинке, размножал листки на отцовском ротаторе, раскладывал по конвертам, надписывал адреса, разносил по почтовым ящикам...

Всё детство и отрочество я хотел продолжать деятельность родителей. Чтобы продолжать дело "Посредника", необходимо было только желание и трудолюбие, а этих качеств у меня хватало. Но история решила иначе. Закрыто было (в 1929 году) Московское Вегетарианское общество, закрыты были все кооперативные и частные издательства (в том числе и "Посредник"), и моя жизнь потекла по иному руслу. Я целиком отдал себя точным наукам.

Но я всегда считал и считаю, что жизнь и работа друзей и единомышленников Л. Н. Толстого представляют собой значительнейшую сторону в духовной истории России (и не только России) с 80-х годов XIX века до 30-х годов века XX (когда толстовство как организованное движение было уничтожено), что необходимо приложить все усилия, чтобы воскресить ее из мрака замалчивания. История толстовского движения заслуживает многотомного исследования.

И в былые годы, еще при жизни матери, мне хотелось вместе с нею написать такую историю,